

судьи изменило бы процедуру примирения в сторону обеспечения большей защищенности участников процесса, несмотря на неприменение к преступнику мер государственного принуждения.

Список литературы:

1. Воскобитова Л.А. Возбуждение и прекращение уголовного дела: анализ следственной практики // Уголовное судопроизводство. - 2010. № 2. 2–С.
2. Смахтин Е.В., Ларионова А.А. К вопросу о примирении сторон в уголовном процессе // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2013. N 1. С. 204 – 216

НЕПРЯМАЯ ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

А.А. Мжельский,
студент ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
направление «Юриспруденция»
a.mzelski@yandex.ru
Научный руководитель:
М.Г. Седельникова,
заведующий кафедрой
экологического и социального права
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
кандидат юридических наук, доцент

Каталог прав, которые содержит Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), ограничивается перечнем основных гражданских и политических прав. Однако благодаря применению Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ или Суд) в своей судебной практике расширительного толкования, мы можем наблюдать возникновение и развитие такого феномена, как непрямая защита социальных прав [1; 53].

Конвенция, а следовательно, и ЕСПЧ в равной мере защищают как материальные, так и процессуальные гарантии обеспечения реализации социальных прав

. Мы считаем целесообразным начать анализ механизма защиты социальных прав граждан в ЕСПЧ с анализа практики ЕСПЧ, касающейся защиты процедурных прав в социально-правовых спорах.

Вопрос о применимости ст. 6 к отношениям в социально правовой сфере долгое время был предметом дискуссии, поскольку исходя из своего содержания ст. 6 Конвенции распространяется только на споры о гражданских правах и обязанностях, а также на уголовное судопроизводство. Для дальнейшего рассмотрения следует разделить два вопроса защиты социальных прав: защита прав, связанных с уплатой средств в соответствующие фонды и защиты прав, связанных с получением средств из соответствующих фондов. Касательно прав, связанных с уплатой средств в соответствующие фонды, наиболее остро встает вопрос о том, что есть «гражданские права». Для начала следует отметить, что согласно современной практике Суда эта категория не может быть рассмотрена исключительно в свете её использования в национальном праве той или иной страны, напротив, категория «гражданские права» (civil rights) подлежит автономному трактованию в соотношении с буквой и духом Конвенции [2].

Изначально Суд и Европейская комиссия по правам человека исходили из того, что для признания того или иного права социального права «гражданским» в нём необходимо было проанализировать соотношение гражданско-правового и публично-правового элементов. Так, например, в решении по допустимости жалобы Фельдбрюгге против Нидерландов Комиссия сочла жалобу, касающуюся права на выплату пособия по временной нетрудоспособности, допустимой, на основании того, что право на пособие носит личный и экономический характер, а также возникает из трудового договора, а следовательно, является в большей степени гражданским, нежели публичным.

Впоследствии Суд в своей практике отказался от такого неоднозначного и субъективного подхода и стал придерживаться позиции, что в любом случае право на получение пособий и иных благ от системы социальной защиты подпадает под область действия ст. 6. В частности, в решении по делу Салези против Италии суд отметил *inter alia*: «На сегодняшний день ст. 6, по общему правилу, применяется к отношениям в сфере социального обеспечения.

Кроме того, ст. 6 применяется вне зависимости от статуса участников спора, уровня законодательства, которым регулируются спорные правоотношения, а также статуса суда или иного органа, в котором рассматривается соответствующий спор.

В практике ЕСПЧ встречались случаи, когда Суд давал оценку делам о применении ст. 6 относительно споров, которые касались уплаты взносов в систему социального страхования. Один из примеров применения этой нормы касательно отношений по уплате взносов – дело Схоутен и Мелдрум против Нидерландов [3]. Заявители жаловались на слишком долгое (19 месяцев) рассмотрение их заявлений комиссией профессиональной ассоциации, которая была уполномочена государством на получение платежей и выплату пособий. Правительство Нидерландов возразило против принятия жалобы, поскольку предметом спора выступала обязанность уплаты, которая по своей сущности очень близка к налогу, а следовательно, не подпадает под категорию «гражданские права и обязанности». Суд проанализировал, как и в случае с отношениями по получению средств, соотношение между гражданско-правовым и публично-правовым элементами в спорном правоотношении. В итоге суд пришёл к выводу, что уплата взносов тесно связана с трудовым договором, а также обладает теми же отличительными признаками, что и уплата взносов в систему добровольного страхования, гражданско-правовой элемент довлеет над публичным, а, следовательно, данное дело относится к сфере действия ст. 6. Впоследствии в судебной практике уже не поднимался данный вопрос и отношения по уплате взносов презюмировались как подпадающие под защиту ст. 6.

Следует отметить, что для применения процедурных гарантий, которые предусматриваются ст. 6, необходимо наличие в национальном законодательстве материального права, касательно которого идёт спор. В частности, по уже упомянутому делу Салези против Италии: «Суд повторно заявляет о том, что согласно сложившейся практике Суда необходимо сначала установить, было ли наличие спорного права закреплено в национальном законодательстве» [2]. Спор о праве должен быть обоснованным и существенным. Спор может относиться как к существованию самого права, так и к сфере и способу его применения.

Защита материальных социальных прав граждан через использование, ст. 1 протокола 1 является, с одной стороны, наиболее распространённым способом защиты, но, с другой стороны, наиболее дискуссионным. Как отмечает доцент Лейденского университета Ингрид Леййтен, «несмотря на прошествие многих лет, практика суда по социально-правовым вопросам не стала более понятной. Суд постоянно критикуют: не в последнюю очередь из-за того, что суд защищает социальные интересы согласно документу, который имеет политическую сущность» [4].

Изначально считалось, что если гражданин не участвовал в формировании фондов, из которых выплачиваются соответствующие средства, то он не может претендовать на защиту права на их получение, опираясь на ст. 1 п. 1. Так, Европейская комиссия по правам человека приходила к выводам, что в сферу действия статьи не входят пенсии по инвалидности, частично пособия по безработице, различные формы социальной поддержки семей, на которые не были произведены отчисления³. Однако с течением времени такой подход стал подвергаться критике, и в конечном счёте в 2004 г. в решении *Стек и другие против Соединённого Королевства* [5] судебная практика ЕСПЧ пошла по иному пути. В частности, суд постановил, что «если в правовой системе одной из стран-членов Конвенции предусмотрены те или иные социальные выплаты, то вне зависимости от того, требовалась ли уплата каких-либо взносов в качестве условия получения выплат или нет, вышеназванные выплаты следует рассматривать как собственнический интерес (*proprietary interest*), который находится под защитой ст. 1 п. 1, следовательно, собственнический интерес следует рассматривать в данном случае равным категории собственность (*property*)».

Поскольку, как мы установили, ЕСПЧ признаёт в отдельных случаях право на социальные выплаты как собственность, мы считаем необходимым также рассмотреть вопрос о том, может ли лицо, по мнению ЕСПЧ, быть лишено социальных выплат, и как следствие – собственности.

В деле *Азинас против Кипра* заявитель был лишён пенсии в качестве уголовного наказания. Поскольку заявитель в течение 20 лет отчислял взносы в соответствующие фонды, то Суд посчитал, что этот факт *per se* означает то, что данные отношения находятся под защитой ст. 1 п. 1. Следовательно, если лицо из законных доходов отчисляет средства на будущую пенсию, то оно никак не может быть лишено прав на её получение. Однако суд допускает возможность изменять размер социальных выплат, в том числе в сторону их уменьшения, причём это может быть обусловлено чисто экономическими причинами. Тем не менее такая возможность не позволяет снижать размер выплат безосновательно – соответствующее решение должно быть принято на основании принципов соразмерности, обоснованности, равного распределения бремени между всеми участниками системы пенсионного обеспечения или социального страхования.

Вопрос о том, что есть соразмерность, обоснованность, пропорциональность, является крайне сложным, особенно с учётом того, что Суд может руководствоваться в качестве нормативной базы только Конвенцией и протоколами к ней.

Особенно такая сложность, выливающаяся в итоге в неоднозначность практики, проявляется в делах, схожих по сути, но по которым вынесены противоположные решения. В качестве иллюстрации мы можем привести два решения по жалобам против Италии: Маджио и другие [6] и Стефанетти и другие [7]. В случае с делом Маджио, решение по которому было вынесено в 2011 г., пенсии заявителей были уменьшены на 25 процентов, в то время как в деле Стефанетти сокращение составило 65 процентов. В первом случае ЕСПЧ не нашёл нарушений ст. 1 п. 1, в отличие от второго случая. Судьи, выразившие частично несопадающее особое мнение во втором деле, обратили внимание на вопрос о том, может ли суд вообще принимать решение о том, являлось ли такое уменьшение непропорциональным. Или же Суд ограничен лишь случаями полного лишения выплат, как в деле Асмундссон против Исландии [8]?

Из-за чрезвычайно широкого понимания Судом имущественных прав в сфере социальной защиты, становится очевидным, почему заявители используют ст. 1 п. 1, как основание жалобы. Временами, Суд игнорирует даже сам вопрос о применимости статьи, заявляя о том, что применимость ст. 1 п. 1 в сфере социальной защиты «предполагается». Изучение практики по ст. 1 п.1, позволяет сделать вывод о том, что она всё больше и больше продвигается в сферу социального обеспечения, однако внешние границы такого продвижения неясны. Размытое определение границ применения ст.1 п. 1, это явно не то, чего страны-участницы и заявители ждут от Суда.

Список использованных источников:

1. Федорова А.Л. Влияние практики Европейского суда по правам человека на развитие социального права государств Совета Европы // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 53-56.
2. CASE OF MENITTO v. ITALY [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/webservices/content/docx/001-58848?TID=thkbhnilzk> (дата обращения: 31.03.2015).
3. CASE OF SCHOUTEN AND MELDRUM v. THE NETHERLANDS [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-57907> (дата обращения: 31.03.2015).
4. I. Leijten. Bélané Nagy v. Hungary: a self-standing right to obtain social benefits under the ECHR? [Электронный ресурс] URL: <http://strasbourgobservers.com/2015/03/10/belane-nagy-v-hungary-a-self-standing-right-to-obtain-social-benefits-under-the-echr/> Дата обращения: 30.03.2015
5. CASE OF STEC AND OTHERS v. THE UNITED KINGDOM [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-73198> (дата обращения: 31.03.2015).
6. CASE OF MAGGIO AND OTHERS v. ITALY [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-104945> (дата обращения: 31.03.2015).
7. CASE OF STEFANETTI AND OTHERS v. ITALY [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-142400> (дата обращения: 31.03.2015).
8. CASE OF KJARTAN ÁSMUNDSSON v. ICELAND [Электронный ресурс] URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-67030> Дата обращения - 31.03.2015